

Глава 3. Тренировка.

Спустя 6 месяцев.

На зеленом поле, где среди короткой травы лишь изредка мелькали светло-желтые цветы, мальчик грациозно рассекал воздух двумя мечами. За мгновение до удара по воображаемому противнику каждый из клинков окутывала красная аура в форме пламени.

Казалось, эти движения он оттачивал уже ни одну тысячу раз. Настолько они были знакомы и привычны ему.

Закончив серию приемов, он воткнул два тренировочных меча в землю и протер лоб рукавами, очищая его от накопившегося пота.

- Наконец-то освоил два первых движения этого стиля меча. С двумя гораздо сложнее. Приходится вливать энергию сразу в оба. - С недовольством пробормотал мальчик.

(От лица Атласа)

Прошло уже шесть месяцев после получения книги и мечей. Я регулярно тренировался под руководством старика. Даже скорость регенерации выросла, не говоря уже о боевой мощи.

Было тяжело отвыкнуть от кинжала, которым я орудовал с детства. Старик говорил, что я уже знаю, как побеждать существ, что равны мне по силе, а теперь мне нужно тренироваться, чтобы убивать тех, что превосходят меня.

Более чем за полгода я огромным трудом освоил лишь начальную часть. Насколько же ужасающей она будет, когда я полностью освою ее. Акрон постоянно повторял, что даже ему потребовалось бы на освоение этой стадии около 2-3 лет.

Я в очередной раз убедился в своем таланте. К сожалению, он распространялся только на мечи и кинжалы. В рукопашном бою против сильного противника у меня будут серьезные проблемы. Вот только от таланта не будет толку, пока меня может убить даже обычный военный офицер. Зазнаваться еще слишком рано.

Сходив к речке и умывшись, я вернулся лагерь. Около давно потухшего костра был Акрон. Он сидел и умело зашивал свою потрепанную одежду.

Он обучал меня не только навыками сражения. Читать, писать, разрабатывать боевые тактики, охотится, приспосабливаться и даже умело лгать. Всему этому я начал учиться еще до того, как взял в руки меч. Любой, узнав это, сказал бы, что большинство этих занятий точно не для детей. Но мой случай особенный. Я уже знаю, что моя жизнь будет наполнена сражениями. Мне пришлось очень рано повзрослеть. И тренировочный лагерь для убийц... Не самые приятные воспоминания моей только начавшейся жизни.

Я старался тихо подкрасться к костру. Конечно, Акрон уже давно узнал о моём присутствии. Но поняв, что я старался его не отвлекать, он продолжил.

Смотря на сурового мужчину, который время от времени попивал алкоголь и умело зашивал свою одежду, я невольно улыбнулся. Стараясь сдержать смех при виде этой картины, я уткнулся во внутреннюю часть локтя носом, прикрывая свою широкую улыбку. Очевидно, что

любой смех с моей стороны будет означать, что работа, которую выполнял Акрон, перейдет мне в руки. Пришлось терпеть и сдерживать себя.

Переборов себя, я успокоился и подошел к Акрону. Он, закончив шить, убрал одежду в сторону и сделал пару глотков из своей фляжки.

- Старик, я освоил второе движение этого странного стиля сражения.

- Странного? - С недоумением спросил Акрон, повесив фляжку обратно на пояс.

- Да. Весь стиль боя строится на максимальном нанесении увечий противнику. Почти полный отказ от уклонений и блоков. Потерять руку, но убить противника. Получить сильный удар в спину, но ослепить противника.

- Атлас, книга признала тебя наследником не просто так. Чтобы полностью освоить этот стиль боя, тебе нужно развивать не только навыки фехтования, но и улучшать свое тело и способности регенерации, чем мы скоро и займемся.

- Сейчас ты освоил лишь основы начальной стадии, но это уже хорошее достижение. А ведь есть еще продвинутая и полная ступени. Они требуют лучшего контроля над твоей энергией и идеальной физической подготовки.

- И тебе очень повезло! Ведь сегодня я познакомлю тебя с новыми друзьями! - Объявил внезапно повеселевший Акрон.

- Друзьями? - Повторил Атлас, глядя на улыбающегося мужчину перед собой, с явным подозрением.

Мы пришли на холмистую часть поля. Чем дальше мы продвигались, тем больше подозрений у меня вызывала широкая улыбка Акрона. В последний раз, когда видел её, он столкнул меня с обрыва, чтобы я попытался правильно приземлиться. У меня было сломана куча костей, но с моей регенерацией я пролежал на койке всего две недели. Сейчас бы я выздоровел уже за пару дней, но это не значит, что я хочу, чтобы меня снова сбросили в такой высоты.

Когда мы наконец пришли, я увидел...

- Познакомься со своими друзьями! Я им много о тебе рассказывал, каждый раз, когда перебарщивал с алкоголем! - Радостно произнес Акрон, указывая на новых "друзей" Атласа.

- Это мистер Камень! Он любит гулять по холмам! Теперь ты будешь всегда носить его на спине! Куда бы ты ни пошел, он будет сопровождать тебя! - Сказал мужчина, положив руку на камень с нарисованными глазами и ртом.

Валун был вдвое больше Атласа. И нарисованное углем радостное выражение лица придавало огромному камню очень странный вид.

- А это семья Брёвен! Они любят, когда у них головах прыгают люди. Особенно, если этот человек будет с каким-нибудь камнем на спине! - Он указал на семь дубовых бревен, всё ещё весело улыбаясь.

Все они были разной длины и располагались не очень далеко друг от друга. Каждое из них

было прочно вбито в землю под прямым углом. На их коре были вырезаны разные выражения лиц.

– И наконец, Господин Церн! Он любит, когда его бьют тренировочными мечами по жизненно важным органам человека! – Сказал Акрон, вежливо поклонившись манекену в виде мужчины.

Он был вырезан из тёмного дерева. Церн – дерево, обладающее невероятной твердостью и прочностью. Конечно, не удивительно, что он смог сделать такой качественный манекен, учитывая силу Акрона, но впечатлило меня не это.

– Ты одел его в свою запасную броню? – Спросил Атлас, увидев знакомое ему снаряжение.

– Конечно! Не будет же мужчина стоять в поле без одежды, особенно когда рядом есть целая семья из брёвен и красивый камень! – Заявил мужчина, не сбавляя напор.

Я ещё раз осмотрел всех своих новых “друзей”. Вернув взгляд на Акрона, я попытался переосмыслить произошедшее ещё раз.

Нет. Это точно не сон. Просто старик сошел с ума.

Медленно выдохнув и закрыв глаза, я помассировал вески, пытаюсь выдавить из себя хоть какие-то слова.

Я вновь посмотрел на Акрона. Он всё ещё стоял, и с улыбкой на лице ожидал моей оценки. Я медленно покачал головой в стороны.

– Старик, я не буду читать нотаций, но ... завязывал бы с алкоголем.

– Напиваться и разговаривать с брёвнами и камнями, раскрашивая их лица — это нормально. Ты не болен. Всё хорошо. – Медленно проговорил мальчик, пытаюсь внушить эту мысль Акрону.

– Не говори со мной так, словно я сошел с ума! Следующий год ты проведешь вместе с ними. Когда добьешься требуемого результата, немедленно приступим к тренировке энергии души.

Ещё раз осмотрев свои новые тренировочные снаряды, я собирался что-то сказать, но в конце концов передумал.

Хотя бы выглядят неплохо.

Я переключился с бега на шаг, пытаюсь восстановить дыхание. Валун давил на мою спину заранее скругленными углами, заставляя передвигаться с особой осторожностью. Резкая остановка или крутой поворот немедленно приводили к боли в позвоночнике.

Кажется, я стал двигаться куда плавнее, избегая лишних движений. После первой тренировки, которая была около двух месяцев назад, я с трудом смог лечь на спину. Теперь же я понимаю, что за это время мои мышцы и кости стали крепче.

Я снял камень со спины, ослабив две лямки, которые проходили через плечи, и поставил его у манекена.

Деревянная фигура человека, выполненная из крепкой тёмной породы, стояла передо мной. На ней были еле заметные порезы. Даже месяц упорного избиения неподвижного манекена не

принесли ему почти никаких повреждений. Углубления на местах, где у человека находятся жизненно важные органы, едва достигали пары сантиметров.

Посмотрев на камень рядом со мной, я вернул свой взгляд на манекен. Невольно сравнив их, я снова повернулся в сторону валуна.

– Что, Мистер Камень, неприятно, когда даже деревяшка крепче тебя?

Осознав, что я только что сказал, мой взгляд замер.

“Кажется старик на меня слишком плохо влияет”

Отгнав странные мысли, я достал два тренировочных меча из ножен, закреплённых на поясе. Приняв стойку, я продумал комбинацию атак.

Второе движение [Безымянного стиля]: Триплет.

Бам *Бам* *Бам*

За пару секунд я совершил три удара. Горло, левый весок и снова горло. Такой приём нужен для достижения одного из трёх исходов.

Первый: противник умрет, если не успеет защитить горло.

Второй: он лишится глаза, парировав только удар в шею.

Третий: даже, если он сможет заблокировать первые две атаки, третья, направленная снова направлена на горло должна достигнуть его.

Я всегда повторяю эту комбинацию по несколько десятков раз в день. Это движение одно из моих любимых. Выполнив его идеально, можно лишить противника жизни или получить значительное преимущество.

Режущей атакой справа налево, я ударил мечом по горлу манекена, в последний момент, окутав лезвие кроваво-красным пламенем.

Бам

Продолжив двигаться влево, я развернул тело по кругу, открыв спину для противника. Через мгновение после такой провокации я завершил круговое вращение ударом левой руки. Сейчас я окутал пламенем только самый кончик меча. Даже немного задев незащищенный глаз, внутренняя энергия на кончике клинка сожжет роговицу.

Бам

Самый быстрый и сильный удар завершают эту серию атак. Сделав полный оборот вокруг своей оси, как это делают танцоры, я бы рассек пол шеи противника, не оставляя ему ни шанса выжить, но...

Бам

– Очень крепка деревяшка.

Я оставил длинный неглубокий разрез на шее манекена. Но речи о рассечении горла и быть не

могло.

Я продолжал тренироваться с полудня до заката, забыв о течение времени. Полностью концентрируясь на каждом ударе, я не обращал внимание на физическую усталость.

- Фух-х - Выдохнул атлас, протирая со лба накопившийся пот.

Я невольно выронил мечи из рук и согнулся вперед, уперевшись ладонями в колени. Почувствовав острую боль в руках, я поднял их.

На моих трясущихся руках были уже огрубевшие мозоли. Ежедневные тренировки не обходились без таких последствий. Я попытался сжать их в кулаки, но почувствовал лишь ноющую боль. Все мышцы моего тела кричали о том, чтобы я хоть немного отдохнул.

Я смирился с тем, что не смогу продолжать тренировки даже если захочу. Стараясь игнорировать боль, я поднял мечи и закрепил кожаные лямки на плечах. С трудом подняв камень, я направился обратно в лагерь.

Это была самая тяжелая часть тренировки. После усилий на протяжении всего дня я должен нести камень несколько километров. Он казался гораздо тяжелее, чем утром.

Не обращая внимание на боль в спине, я продолжал идти в сторону заходящего солнца. Некогда зеленое поле сейчас было окрашено в тёмно-оранжевый. Встречный ветер охлаждал моё горячее тело, постепенно возвращая силы. Вечерние насекомые просыпались, отправляясь на поиски еды. Ночные растения начали медленно, еле заметно распускаться, контрастируя на фоне обычной, скучной травы.

С моей скоростью этот путь обычно занимает около часа. Это единственное время, когда я остаюсь наедине со своими мыслями. Завтрак, учеба, обед, тренировка, ужин, сон. Этот порядок никогда не нарушается. Но этот час для меня особенный. Всевозможные детские мечты заполняют мою голову, навязчиво напоминая, что я всё ещё ребёнок. Не прогоняя эти мысли, я каждый день сравниваю возможную мирную жизнь и текущую, полную тренировок. Снова и снова я прихожу к выводу, что мне это действительно нравится. Мне приятны ощущения ноющих мышц и всевозможная боль, которые в итоге делают меня сильнее. Возможно, эти мысли не подходят для ребёнка, но мне нравится чувство растущих силы и знаний.

Не заметив, что солнце уже село, я медленно продолжал идти, прокручивая в голове воображаемую сцену, где я мирно гуляю по шумному рынку.

Вооу-у

Услышав чей-то оглушающий вой, я резко вернулся к реальности. Быстро сбросив камень с плеч, я достал тренировочные мечи из ножен. И направил взгляд в сторону звука.

В пятидесяти метров от меня был волк. Я быстро огляделся, пытаюсь найти его стаю, потому что они очень редко передвигаются в одиночку. В чистом поле, кроме нас совершенно никого не было. Сначала я очень удивился, но, когда увидел, как волк медленно шел в сторону от меня, не сводя своего хищного взгляда, я понял. В такой темноте кровь невозможно было бы заметить, но увидел, как он хромал. Видимо его ранил новый вожак их стаи. Укус на одной из передних лап обычно означал изгнание. Это объясняло почему он находился так далеко от леса.

Я очень сильно устал и каждое моё движение приносило острую боль. Но даже несмотря на это и то, что в ножнах у меня были только тренировочные мечи с затупленными лезвиями, я понимал, что без особых проблем разберусь с ним. Точнее я так думал, пока не увидел его глаза. Его красные, слегка светящиеся глаза.

– Ксенский волк... Еще и старик ушел в город за книгами и специями.

Один из самых редких видов волков. Я читал, что такие рождаются очень редко. Несмотря на обычный размер, они невероятно сильны и быстры. Не будь он ранен, уже давно напал бы на меня.

Я понял, что даже, если приложу все усилия, то в лучшем случае мы оба умрём. Пока волк медленно ходил вокруг меня, формируя дугу, я быстро начал искать решение этой проблемы.

Сейчас любая ошибка может стоить мне жизни.

<http://tl.rulate.ru/book/79792/2435367>